

Феномен гражданского протеста: опыт и уроки "Байкальского движения"

История проекта строительства нефтепровода "Восточная Сибирь - Тихий океан" во многом показательна для понимания механизмов принятия важнейших государственных решений в современной России. Отмена первой экологической экспертизы и проведение второй, завершившейся вынесением выгодного для сторонников проекта решения, демонстрируют насколько коррупция и лоббизм актуальны для системы государственной власти. Очевидно, что общественные институты могут противопоставить такого рода административному произволу лишь "навязанную" чиновникам систему отношений внешнего контроля, позволяющую сделать деятельность органов государственной власти максимально прозрачной. Механизмы общественного контроля - необходимая составная часть развитого гражданского общества, стремление к которому декларируется повсеместно.

В то же самое время, сфера социальной жизни, независимой от государственного воздействия и, в то же время, служащей механизмом реализации гражданских прав человека, так и не сформирована. При этом важнейшим этапом становления гражданского общества является процесс "самопонимания", осознания различными общественными группами необходимости гражданских инициатив, хотя и независимых от государства, но осуществляемых в поле открытых публичных дебатов и общественного мнения. Это такие формы гражданской активности, которые не ставят под сомнения основы государственного устройства и не являются протестом ради протеста, но в то же время не имитируют в интересах власти гражданский активизм. Они готовы легитимно противодействовать тем решениям, которые противоречат общественным интересам, и предлагать конструктивные альтернативы. Одной из первоочередных целей гражданской активности становится не игнорирование государства, а воздействие на него через механизмы общественного принуждения. Такое позиционирование гражданских действий конструирует особую систему отношений общества и государства: общественные инициативы вызывают комплекс взаимных оценок и соответствующих реакций, как органов государственной власти, так и институтов гражданского общества. Фактически это означает равный диалог гражданского общества и государства. До недавнего времени подобных примеров в российских реалиях не было[1].

В этой связи, опыт Байкальского движения интересен как тем конкретным воздействием, которое оно оказало на принятие окончательного решения о переносе трубопровода, так (прежде всего) и самим механизмом его формирования и основными принципами работы, - тем, что сделало его заметным участником процесса принятия управленческого решения.

Байкальское движение с момента своего учреждения обозначило институциональные рамки общественного противодействия и взяло на себя не только организационные, но и представительские функции в отношениях с органами государственной власти. Байкальское движение - это не только форма эффективного протеста (в данном случае экологического), но и первая попытка формирования коалиции гражданских сил региона. Коалиции, которая основывалась бы не на государственном участии и не грантовом финансировании, а на необходимости сложения ресурсов и координации действий по отстаиванию действительных, осознанных интересов населения.

Главной целью предпринятого нами исследования[2] становления и деятельности Байкальского движения было проявить те ключевые узлы, которые сделали возможным совместную работу самых разных сил в рамках одной коалиции, а с другой стороны - мы попытались проанализировать возможные ограничения, влияющие на дальнейшее развитие этой общественной инициативы.

БАЙКАЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СРЕДОТОЧИЕ РЕСУРСОВ

Оценивая успех Байкальского движения необходимо учитывать, что оно опиралось на абсолютную ценность озера Байкал в представлениях подавляющего большинства жителей региона и значительного числа жителей страны. В противопоставлении двух порядков ценностей - экологической (сохранения природного потенциала

Байкала) и индустриальной (возможность экономического освоения определенной территории) - жители региона высказывали однозначное мнение. Поэтому Байкальское движение работало в ситуации благоприятной перспективы общественного участия в возможных протестных акциях. Общественная поддержка стала главным и основным ресурсом движения, который, во многом, определил его успех.

Однако общественное мнение не формирует гражданского давления, его необходимо проявлять, что требует организации единого центра протестных действий. В данном случае можно смело утверждать, что формирование Байкальского движения уже на начальной стадии диктовало принципы коммуникации входивших в него общественных сил, что определило возможность аккумуляции целого ряда необходимых ресурсов. Если рассматривать деятельность Байкальского движения (особенно на начальной стадии) как мобилизацию гражданских сил, то необходимо акцентировать внимание на процессе приобретения и использования ресурсов. Опыт общественных движений других стран демонстрирует, что к ресурсам, необходимым движению для успешной деятельности, можно отнести самые разные явления: структуры гражданского общества, опыт, коммуникативную сеть, время, землю, капитал и т.д.

Среди ресурсов Байкальского движения можно выделить, наш взгляд, основные, те, которые предопределили значимость его деятельности:

- Наличие НКО, продолжительное время работающих в регионе. Байкальское движение во многом опиралось на ресурсы и социальные сети организаций третьего сектора ("Байкальская экологическая волна", "Байкал. Третье тысячелетие" и т.д.).

- Социальные сети общественного экологического протеста конца 80х годов. Оказалось, что идеологическую основу деятельности движения (вплоть до преемственности в лозунгах) определяли, во многом, участники экологического протеста 80х годов, люди, для которых эта тема символизировала активизацию гражданского общества, фактически, еще в условиях советского государства. Их активное участие в недавней протестной компании объяснялось не только очевидностью угрозы, но и изначальным разделением гражданских идеалов, желанием еще раз проявить потенциал гражданского общества, или, если пользоваться привычными словами, общественности. Прошедшее с конца восьмидесятых время разделило участников тех событий по разным секторам общественной жизни, но повод, знакомая угроза, вновь актуализировали те социальные сети, что дало незамедлительный эффект: были задействованы различные доступные им ресурсы: финансирование, политическое влияние, рекрутирование новых участников и т.д. Консолидация ресурсов осуществилась чрезвычайно быстрыми темпами именно благодаря этим "старым" связям, поэтому этот фактор, является, на наш взгляд, во многом определяющим.

- Высокий уровень экспертного знания проблемы. Важной составляющей успеха движения было владение экспертной информацией о сути проблемы. Сотрудники авторитетной организации "Байкальская экологическая волна", а также представители регионального академического сообщества своими аргументами обеспечили весомость доводов протестующих. Это позволило избежать наиболее уязвимо звена любой общественной компании: дисбаланса в доступе и возможности интерпретации информации. Аргументы участников движения выглядели обоснованными, тем самым, подкрепляли относительное равенство в диалоге с противоположной стороной.

- Навыки протестной деятельности, владение приемами "нового" протеста. Активисты Байкальского движения использовали не только традиционные механизмы общественного давления (обращения, "письма власти", митинги, пикеты и т.д.), но и современные протестные формы: флеш-мобы, Интернет-консолидация и т.д. Кроме того, среди участников и активистов движения были представители общественных сил, которые имели большой опыт форм активного протеста. Стилистико-эстетические требования к общественному протесту оказались во многом определяющими. Флеш-мобы - не просто новые технологии общественного протеста, но и стилистика, органичная для постсоветского поколения.

- Сети распространения информации (СМИ). Среди внешних ресурсов любого общественного движения средства массовой информации принадлежат особая роль. Их функция заключается в информировании о движении властей и населения, в формировании образа движения у властей, населения, участников. Байкальское движение располагало несколькими источниками распространения информации. Прежде всего, это региональный Интернет-портал "Бабр", который стал своеобразным информационным центром движения. Активное использование интернета в качестве канала передачи информации способствовало привлечению к информационным потокам сетей других городов России. В какой-то момент, когда центральные массовые СМИ перестали освещать деятельность движения, Интернет стал основным каналом передачи информации. Несмотря на то, что широкое освещение деятельности общественного движения может иметь и отрицательные последствия: краткая информация, представляемая в сводках новостей, акцентирует

внимание на формах деятельности, а не на их причинах и целях, - в случае с Байкальским движением этой проблемы удалось избежать.

- Организационная база (помещение, "мозговой центр", поддержка единой информационной сети и т.д.). Наряду с социальными сетями этот ресурс стал также определяющим. Наличие "офиса" протестных действий, единого организационного центра, куда стекалась и откуда исходила вся информация - важнейший фактор консолидации как таковой. Особенную значимость имели постоянные информационные рассылки и постоянная работа с прессой. Современный менеджмент деятельности (гибкий и мобильный) играл значительную роль при рекрутировании новых участников движения.

Байкальское движение довольно быстро прошло этап первичной институционализации - создания механизмов принятия решений. Очевидно, что основным внутренним ресурсом движения, который позволил ему занять прочные позиции в пространстве дебатов, стал сам оргкомитет - единственная более или менее формализованная структура, которая включала в себя наиболее активных участников. Сравнительно высокие темпы формирования костяка движения, а значит первичной консолидации ресурсов (в данном случае человеческих) стали возможны в силу ряда условий:

1. Предшествующие контакты. Участники движения были так или иначе знакомы друг с другом до начала протестных действий.
2. Опыт участия в других организациях и коллективных действиях. Этот опыт позволял верить в эффективность подобной деятельности организационных структур как таковых. В частности, Байкальская экологическая волна уже имела опыт противодействия подобного рода проектам ресурсного освоения прибайкальских территорий. Более того, сотрудники БЭВ осуществили первичный анализ своей работы, представленный в тексте М.П. Рихвановой "Уроки общественной компании "Байкал дороже нефти (2002-2005 гг.)".
3. Наличие навыков публичных действий. Все участники оргкомитета Байкальского движения - это люди с тем или иным опытом публичной активности, со сформированными представлениями о возможных средствах эффективного противодействия.

Выделенные ресурсы позволяют составить комплексную картину необходимых условий действенной гражданской активности. Примечательно (еще раз обратим на это внимание), что в случае с Байкальским движением реализовался идеальный вариант консолидации, когда ресурсы, аккумулируемые в рамках движения, исходят от гражданских сил и не имеют никакого отношения к государственным институциям. Известные нам случаи, когда представители органов государственной власти присутствовали на заседаниях движения и консультировали активистов по поводу юридических тонкостей тех или иных мероприятий только подтверждают это утверждение: государственные чиновники выступали, скорее, в роли заинтересованных жителей региона, а не как представители властного интереса.

Еще один важный внешний ресурс, который нельзя обойти вниманием - это позиция органов региональной власти по отношению к протестным мероприятиям. Участники Байкальского движения расходятся во мнении, насколько представители региональной власти поддерживали или, наоборот, противодействовали деятельности гражданских сил. На наш взгляд, принципиальным является то, что Байкальское движение не испытывало активного противодействия со стороны властных структур, в крайнем случае - отношение было формальным. С другой стороны, на определенном этапе представители региональных властей уходили от четкого публичного обозначения своей позиции, что позволяло им действовать или бездействовать в зависимости от складывающейся ситуации. Таким образом, общая лояльность к Байкальскому движению на муниципальном и региональном уровнях власти - безусловный внешний ресурс.

Почему "наследство" экологических протестов переходного времени оказалось определяющим - Наличие опыта постоянного гражданского активизма чаще всего, связанного с экологическими вопросами, оформили специфику региона: в случае с Иркутской областью благодаря общеразделяемой ценности Байкала накапливается опыт настоящего гражданского противодействия. Стагнация институтов третьего сектора, их фактическая подконтрольность государству оказываются незначительной преградой в условиях актуализации альтернативных сетей общественной активности. Байкальское движение задавало альтернативные рамки консолидации и, в результате, сработали пути достижения и проявления консенсуса, отличающиеся от устоявшихся.

С другой стороны, специфика Байкальского движения проявилась в том, что оно продемонстрировало возможности консолидации разных поколений: можно сказать, что "идеологическое", представленное в

публичных позициях "ветеранов" гражданской активности региона органично объединилось с "практическим" представителей "новой волны". Байкальское движение - это совместная работа разных поколений, в ходе которой налаживались мосты между разными идеологиями и разными "режимами оправдания" протестной работы.

Консолидация и консенсус

Помимо консолидации ресурсов любое общественное движение проходит стадию выработки консенсуса. Примеры разных общественных движений по всему миру демонстрируют разную последовательность: где-то консолидация ресурсов предшествует выработке общего идеологического консенсуса, где-то наоборот. В данном случае эти два явления шли параллельно, хотя необходимость тех или иных ресурсов (иногда и неосознанная) могла диктовать новые условия консенсуса. В любом случае, активисты Байкальского движения продемонстрировали удивительные способности консенсуса, учитывая, что мобилизация ресурсов носила ускоренный характер (может быть, и благодаря этому).

Несмотря на то, что интенсивная мобилизация ресурсов предполагает, что движение рекрутирует лишь тех, кто является его убежденными приверженцами, Байкальское движение на протяжении всей активной фазы своей работы демонстрировало подчеркнутую терпимость к проявлению различной "включенности" в работу движения. Коалиция самых различных по своим идеологическим основаниям общественных сил требовала выработки такого стиля внутренней работы, который бы делал общий знаменатель возможных условий доступным и приемлемым для всех участников. Фактически, речь идет также о мобилизации, только в данном случае, мобилизации консенсуса, то есть о процессе формирования идейной базы движения, связанного с разработкой системы ценностей, значений, интерпретацией проблем и событий.

Ресурсами солидарности в данном случае выступают выработанные общие принципы внутриорганизационной и публичной деятельности, основными среди которых являются следующие:

- Исключение политической ангажированности. Байкальское движение дистанцировалось от политической составляющей протеста, исключало политическую направленность своих действий и пресекало все попытки какой-либо из политических сил использовать протестные мероприятия в своих целях. В то же самое время равноудаленность Байкальского движения от всех политических сил позволило ему остаться в русле гражданских действий, сохранить статус общественной инициативы и уберечься от аргументированных обвинений в отстаивании чьих-то узких политических интересов. Также этот принцип исключил конфликтность, основанную на политических пристрастиях участников движения. Примечательно, что конструктивная направленность всех мероприятий движения проявлялось и в решении не использовать крайних протестных лозунгов: призывов к отставке Президента, правительства, диверсиям и иным противозаконным действиям. Все это позволило движению избежать маргинальности.

- Возможность проявления инициативы. Участниками движения изначально была выбрана, так называемая, децентрализованная модель, с отсутствием жесткого разделения труда между ее членами, развитыми неформальными связями и условными нормами членства. Это, безусловно, увеличило мобилизационные возможности организации, поскольку усиливало солидарность и приверженность общим ценностям. В то же самое время, все участники движения могли проявлять инициативу, брать на себя решение тех вопросов, которые считали наиболее важными. В движении использовался принцип, согласно которому, если кто-то выступает с предложением, то он же должен быть готов к его реализации. Подобный подход позволял каждому участнику движения почувствовать себя причастным к общему делу.

- Исключение проблемы лидерства. Движение исключило для себя вопрос лидерства. Все участники признают это, безусловным достижением. Подобное решение, которое сомнительно, учитывая перспективное планирование, - единственный возможный вариант в условиях ускоренной мобилизации, когда первоочередными видятся локальные задачи, а не стратегические цели.

- Бескомпромиссность в отстаиваемых ценностях. Байкальское движение в пространстве публичных дебатов строило свои отношения с официальными оппонентами не в терминах компромисса и взаимных уступок, а в риторике резкого противопоставления "мы" и "они", "вечные ценности" и "меркательные интересы", "защита" и "угроза", "священное море" и "дохлое озеро". В риторике лозунгов обозначается принципиальная позиция движения: по главному вопросу строительства трубы в непосредственной близости от берега Байкала компромисс не возможен. Этот фактор, безусловно, способствовал мобилизации, так как традиционно протест как форма гражданской активности собирает гораздо больше сторонников, чем позитивные программы.

Выделенные принципы сыграли ключевую роль в жизнеспособности движения. Однако эти принципы -

фундамент не укорененной структуры гражданского общества, а штаба протестных действий. В силу разных обстоятельств (во многом из-за скорого разрешения конфликтной ситуации) движение не подошло к выработке тех принципов, которые позволили бы осуществить стратегическое планирование и, что называется, укорениться в поле общественных процессов.

Байкальское движение и экологический протест 80х: преемственность и различия

Общественный экологический протест 2006 года с момента его возникновения сравнивали с общественным движением середины восьмидесятых. Сравнение содержало не только ностальгические ноты, но и скрытый вопрос о перспективах протеста. В 1987-1988 годах протестные акции "Движения в защиту Байкала" стали прологом к массовому политическому движению. Сходство подчеркивалось тем, что предметом атак движения по защите Байкала в обоих случаях были проекты "трубы" (в 1987-1988 - водосток от БЦБК в р. Иркут, в 2006 - нефтепровода) и активным участием в акциях против нефтепровода "ветеранов" 1987 года.

В 87-88 году протестные формы - митинг, демонстрация, сбор подписей, листовки, манифесты - были одновременно и инструментами достижения цели и целью. Сам факт проведения митинга, демонстрации, сбора подписей рассматривался как достижение, как свидетельство гражданской смелости участников и т.д. Для движения против проекта "Транснефти" протестные формы были важным необходимым инструментом, но приобретающими значение только в сочетании с другими формами общественного сопротивления - наличием и лоббированием альтернативных вариантов решений, мобилизация ресурсов международного воздействия (дипломатического и общественного) и т.д.

Данная разница принципиальна, когда речь идет о перспективах движений гражданской активности, о формировании гражданского общества. Доминирующая интонация протеста - конфронтационная и обвинительная, то есть противодействие, а не конструирование новых общественных механизмов, правил игры, социальных практик. Противодействие - то, что приобретает перспективу, если сопровождает и защищает социальное конструирование.

Общественный протест стал результативным именно в сочетании с другими формами общественного сопротивления проекту и благодаря опоре на институты гражданской активности - в гораздо большей степени, чем это было возможно в 80-х годах - уже существующие и обладающие опытом регулярной целенаправленной деятельности. Одно из решающих отличий - развитость современных технологий информирования и оперативной координации действий, существование гибких динамичных форм проявления общественной позиции, не требующей властного санкционирования.

Еще один существенный урок, который дает сравнение двух протестных движений, состоит в том, что смена поколений сделала основной потенциальной базой общественной активности, людей постсоветской стилистики - гораздо более требовательных к тому "как сказано" - иногда больше, чем к тому, "что сказано". Пренебрежение к этим требованиям, невнимание к тем возможностям, которые дают для мобилизации и объединения людей средства искусства, занижение эстетических требований к PR - инерция позднесоветского общественного протеста, которая не преодолена организаторами общественных протестных акций. Организаторы Байкальского движения уделили значительно внимания стилистической составляющей своих акций, но "разношерстность" инициативного ядра и принцип "предложил-сделай" неизбежно приводили к эстетическим неудачам и стилистическим нелепостям.

Пока мы анализируем Байкальское движение как процесс мобилизации ресурсов и достижения консенсуса, мы убеждаемся, что движение вписывается в основные схемы общественной активности, хорошо изученные на мировом опыте, но редко встречающиеся в российских реалиях.

Действительную уникальность опыта Байкальского движения, как это не парадоксально, можно обнаружить, если отстраниться от его деятельности и проанализировать лишь мотивацию непосредственных участников.

БАЙКАЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СПОСОБ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Проведенные интервью позволяют разделить всех участников Байкальского движения на две группы в зависимости от мотивации участия в движении. С одной стороны, это люди, которые разделяют ценности гражданской активности как таковой, то есть активизм для них некая самоценность, необходимая составляющая современного общества. С другой же стороны, в Байкальском движении ключевые роли играли люди, для которых данный проект был не столько способом поддержания их гражданской идентичности, сколько удачным моментом профессиональной реализации.

Гражданская активность как способ применения своих профессиональных качеств, средство подтверждения

собственной профессиональной состоятельности, наконец, просто шанс заняться "реальным" делом, которое может принести ощутимый результат, - все эти ценности были не менее важны, чем весь пафос о природной ценности Байкала и гражданском участии в принятии важнейших государственных решений. Соединение режимов идеологической вовлеченности и профессионального отношения к протесту, как к некоему проекту, позволили добиться необходимого баланса идеологического и практического, конструктивного и патетического.

Опыт Байкальского движения демонстрирует, что гражданский активизм может быть не столько идеологемой или профессией, сколько площадкой для реализации профессиональных навыков, средством формирования репутации и авторитета. Этот опыт, в некотором смысле, задает возможный алгоритм гражданской активности как, прежде всего, консолидации профессионалов. Залогом эффективности такого движения становится степень заинтересованности профессионалов в таком ("активистском") преломлении их умений. На чем основывается такая заинтересованность, в сущности, не важно. Это может быть гражданская позиция, реализация потребности в публичности, ожидание эффектов от презентации своих способностей в публичном пространстве, приобретение дополнительных ресурсов и сторонников и т.д.

Подобный подход к гражданской активности позволяет шире взглянуть на потенциал профессиональных сообществ, увидеть в профессиональных союзах и ассоциациях необходимый инструмент гражданской жизни. В конце концов, он обозначает новую ценность гражданской активности, выводит ее за границы маргинальных занятий.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Опыт Байкальского движения - прежде всего, возможности и риски быстрой консолидации, когда коалиция гражданских сил достигается путем максимально общего компромисса. Следующий необходимый этап - выработка стратегических моделей совместной работы гражданских сил региона. Для успеха такой работы опыт, достижения и просчеты Байкальского движения - необходимая информационная база.

Если потенциал гражданского общества проявился в массовом и результативном характере возникшего движения, то индикатор его основательности - способность включить ресурсы, выявленные ситуативным протестом, в конструктивную общественную регулярную деятельность.

Судьба движения

Если оценивать эффективность общественного движения исходя из достижения поставленных целей, то миссию Байкальского движения можно считать выполненной: труба нефтепровода перенесена на безопасное расстояние от озера Байкал. Сами участники движения также считали, что протест принес ожидаемые результаты. Об этом, в частности свидетельствует текст рекламной листовки праздничного концерта, организованного Байкальским движением после принятия решения о переносе нефтепровода: "Праздничный концерт, посвященный спасению Байкала" и далее: "Все самые достойные артисты города придут отпраздновать с вами победу!!!".

Не вдаваясь в дискуссию о том, что, действительно, повлияло на принятие решения о переносе трубы, очевидно, что сам по себе масштаб этого протеста стал возможен благодаря деятельности Байкальского движения. Небывалая консолидация протеста привлекла внимание как российского, так и международного сообщества, тем самым, включив самые различные механизмы давления. Поэтому сам факт формирования разнонаправленного движения в защиту Байкала говорит об успехе Байкальского движения.

Если цель деятельности движения достигнута, возможны две перспективы. В первом случае организация прекращает свое существование, во втором - вырабатывает новые цели. Формирование новых целей может оживить движение, если оно имеет достаточную материальную базу или материальные ресурсы. Масштабность целей оказывает существенное влияние на перспективы движения. Группы, формулирующие узкие конкретные цели при достижении последних, чаще всего распадаются. Если движение задается более масштабной целью, то ее проще наполнить конкретным содержанием в зависимости от потребностей изменяющейся ситуации.

Сегодняшнее состояние Байкальского движения демонстрирует верность этих аналитических наблюдений. Достигнув локальных, предельно конкретных целей, движение фактически не сформулировало широкой стратегии, растеряв, тем самым, изначальный потенциал. То, благодаря чему Байкальскому движению удалось стать эффективной силой, не разрушая автономию его членов и при этом, не становясь формализованной иерархично построенной организацией, оказывается препятствием к дальнейшей работе.

На этапе строительства постоянной коалиции гражданских сил с широкими задачами мобилизация консенсуса оказывается затруднительной и, похоже, невозможной. Отдельные участники Байкальского движения использовали потенциал, инерцию протестных действий по другим направлениям, но общая стратегия перешла в довольно независимые друг от друга направления.

Проблема стратегической перспективы гражданского движения в регионе

Тем не менее, Байкальское движение предпринимало попытки вывести свою работу в более широкий контекст, тем самым, сохранить уникальную институцию. Правда, задачи, сформулированные в проекте программы Байкальского движения, демонстрируют насколько детализация максимально широкой цели - "прочной и нерушимой защиты озера Байкал от вреда, загрязнения и уничтожения" - размывает основания консенсуса. Трансформация протестной активности в постоянную деятельность, по идее разработчиков документа, должна привести к комплексу следующих мероприятий:

- Контроль деятельности законотворческих структур с целью исключения возможности принятия законов, нарушающих конституцию.
- Защита природного наследия от загрязнения и разрушительного антропогенного воздействия, контроль за деятельностью организаций, нарушающих своей деятельностью законодательство по охране природных ресурсов.
- Социально-экономическое развитие регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока; активное участие в разработке и согласовании проектов, влияющих на экологическую и социальную обстановку, а также в разработке стратегий развития регионов.
- Сохранение и развитие национальных автономий
- Участие регионов в самоуправлении.

В качестве основного средства реализации обозначенных задач выступает "создание прочного и дееспособного регионального самоуправления на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке". Бросающееся в глаза несоответствие объемов и смыслового содержания между целью и задачами, предусмотренными в проекте, стремление авторов связать защиту Байкала с созданием устойчивой системы региональной автономии существенно изменяют направленность движения: из координационного центра общественного протеста оно, таким образом, превращается в общественную организацию созидательного толка. Подобное изменение изначальных смыслов координации разрушает солидарность, личные и коллективные мотивы совместной работы исчерпаны и не распространяются дальше локальных задач. Протест сглаживал противоречия, созидание на это, похоже, неспособно.

В то же время именно антиколониальная направленность, стремление создать институции, противопоставляющие интересам "центра" интересы местного сообщества - очевидная задача гражданских сил региона.

Антиколониальный пафос, конечно, присутствовал в протестных формах как в 87-88 годах, так и весной 2006, то есть опротестовывалось не только решение, но тот факт, что решение принималось людьми, работающими в Москве, с пренебрежением к интересам людей, живущим на территории, в отношении которой оно принято. В конце 80-х годов антиколониалистский пафос был плотно перемешан с антисистемным. Это была ситуация системного кризиса и изменение ситуации связывали жестко с системными изменениями (реформой или сменой) - в том числе и преодоление сверхцентрализации страны, колониалистского характера властных решений.

В настоящее время гражданское движение (и Байкальское движение, к сожалению, не исключение) - попытка противодействовать конкретным следствиям укрепляющейся системы, реализующей последний этап своей легитимации (курс укрепления "вертикали власти"). Тема сверхцентрализации и внутренней колонизации страны особенно актуальна, но этап "триумфального шествия вертикали власти" обрекает эту тему на существование в протестно-обвинительном контексте и делает её маргинальной, не давая стратегических перспектив.

Деятельность по преодолению сверхцентрализации и в направлении деколонизации может иметь стратегическую перспективу только при сочетании общественной дискуссии, регулярной политической деятельности, институциональной научной и образовательной работы и акций сопротивления в ситуациях принятия системных решений.

Профессиональные протестующие и протестующие профессионалы

Когда сопоставляешь состав двух иркутских движений "против трубы", отделенных почти двумя десятилетиями, бросается в глаза различная степень участия и присутствия в лидерских группах сотрудников академических институтов. Если в 1987-1988 годах Академгородок был в идейно-политической жизни Иркутска постоянным раздражителем, одним из основных источников гражданской инициативы, протестных действий и лозунгов, то в 2006 году в Байкальском движении активно работала только одна сотрудница СО РАН (Лимнологический институт), пришедшая в движение совершенно независимо от места работы и, по собственному признанию, столкнувшаяся с непониманием коллег.

Речь ни в коей мере не идет об отсутствии гражданской позиции - именно благодаря последовательной и профессиональной работе ученых Иркутского научного центра была предложена аргументированная альтернативная концепция прокладки нефтепровода, что сыграло не менее важную роль в отмене первоначального проекта, чем Байкальское движение. Две общественных инициативы - массовый протест и системная деятельность независимых экспертов - оказались взаимодополняющими и необходимыми факторами, сложение которых превратило протестные действия в результативное общественное сопротивление. При этом, хотя ораторы митингов и участники обсуждений в интернете ссылались на выводы и предложения экспертов, никакой координации действий и никаких регулярных отношений между активистами протеста и учеными, для которых профессиональная позиция слилась с общественной, не было. Основополагающая аргументация неучастия в протестном движении - беспределность его политического спектра, активность идейных радикалов разного толка.

Конструктивные общественные действия без участия экспертов невозможны, точно также как невозможна результативная независимая экспертиза без опоры на общество как заказчика. Работая на перспективу развития системной гражданской активности в городе и регионе, необходимо решать вопрос о задачах и моделях взаимодействия экспертного сообщества и гражданского активизма и, прежде всего, об экспертно-проектной общественной дискуссии.

Протестные формы не предполагают саморефлексии, анализа собственной ответственности за сложившуюся ситуацию - в этом одно из существенных отличий ситуативного протеста от общественного сопротивления, свидетельствующего о зрелости гражданского общества. Общественный протест, реализовавший себя в Байкальском движении, и динамика его угасания выявили отсутствие в регионе института конструктивной общественной дискуссии. СМИ не работают по развитию общественной дискуссии - ток-шоу ставят скорее задачу просвещения, нежели обсуждения. Иркутский Интернет не стал пространством дискуссии, поскольку в Интернете преобладающая стилистика несогласия - перебранка и уличение оппонента в невежестве или ангажированности. Задача создания института дискуссии по проблемам развития региона, объединяющей экспертов и социальных активистов, должны решать регулярные институты гражданского общества.

И главное. Институт общественной дискуссии принуждает представителей власти обнародовать свою позицию, что делает невозможным реализацию любимой ими выжидательной тактики. В случае с Байкальским движением, сколько бы мы не говорили о его ценности и значимости, властям удалось соединить выжидательную тактику со скрытой аппаратной борьбой, в очередной раз воспроизвести модели советской административной системы.

Исходя из этого, Байкальское движение - это лишь локальная удача, но никак не победа.

Исследовательская группа ЦНСИО: Вадим Титов (руководитель), Михаил Рожанский, Юлия Елохина

---

[1] Помимо Байкальского движения к подобным формам гражданской активности можно отнести протестные действия против ограничения импорта "праворуких" машин и протесты по поводу монетизации льгот, хотя в последнем случае движение было стихийным.

[2] Исследование осуществлялось сотрудниками Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск) при поддержке гуманитарного фонда "Байкал. Третье Тысячелетие". Эмпирическая база исследования - фокусированные интервью, анализ официальных и неофициальных документов движения, а также анализ материалов СМИ.

Автор: Артур Скальский © Центр независимых социальных исследований ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 15385
12.01.2007, 16:31 392

URL: <https://babr24.com/?ADE=35255> Bytes: 35542 / 35481 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)